

ГОДЪ

XXXIX.

РУКОВОДСТВО
для
СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ
ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЪЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
пятъ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей серебромъ.

№ 51.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Киевской
духовной Семинаріи.

1898 года, декабря 20-го.

Содержаніе: Недѣли Святыхъ Отецъ. — Время празднованія Рождества
Христова.—Проповѣдническая дѣятельность пастыря Церкви (окон-
чаніе). — Объ иконописномъ изображеніи Рождества Христова
(окончаніе).—Замѣтка.

Недѣли Святыхъ Отецъ.

Въ послѣднюю недѣлю (воскресеніе) предъ праздникомъ Рождества Христова св. Церковь творитъ память святыхъ Отецъ, именуя эту недѣлю *недѣлью св. Отецъ* или *недѣлью предъ Рождествомъ Христовымъ*. Какъ въ недѣлю святыхъ Праотецъ Церковь славословить всѣхъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ отъ Адама до Рождества Христова, такъ въ *недѣлю святыхъ Отецъ* — *предъ Рождествомъ Христовымъ* прославляетъ тѣхъ, ветхозавѣтныхъ святыхъ, отъ племени которыхъ собственно произошелъ, по своему человѣчеству, обѣтованный Мессія Господь нашъ Иисусъ Христосъ. Въ эту недѣлю Церковь взываетъ: „отцевъ начатокъ, Авраама, Исаака и Іакова

почтимъ, яко изъ тѣхъ съмене возсія Христосъ, воплощся изъ Дѣвы“. Посему въ эту недѣлю (воскресеніе) читается на літургії Евангеліе, въ которомъ излагается родословіе Іисуса Христа, исчисляются родственные по плоти предки Господа, начиная отъ Авраама, отца вѣрующихъ, до Іосифа, обручника Пресвятой Дѣвы (Мате. 1, 1—25), а въ апостольскомъ чтеніи исчисляются ветхозавѣтные святые, жившіе вѣрою въ грядущаго Мессію (Епр. 11, 9—10, 17—40). Служба недѣли *святыхъ Отецъ* (слушающейся въ числа отъ 18-го до 24-го декабря) совершается неодинаково: иначе она совершается, если недѣля свв. Отецъ придется 18 и 19 декабря, т. е., до дней предпразднства Рождества Христова (см. Типик. послѣдов. 18 декабря), иначе, если случится 20, 21, 22 и 23-го декабря, т. е., во дни предпразднства Рождества Христова (Типик. послѣдов. 20 декабря), иначе, если она случится въ день памяти Петра, митроп. Московскаго (Послѣдов. 21 дек.), иначе, наконецъ, если недѣля эта придется 24-го декабря—въ послѣдній день предпразднства. Въ недѣлю святыхъ Отецъ, случившуюся въ 24-е декабря, поется пѣснопѣній воскресныхъ менѣе, чѣмъ въ числа отъ 20—23 декабря; такъ, въ недѣлю (воскресеніе)—24-е декабря на великой вечернѣ вовсе не положены воскресныя стихиры на Господи воззвахъ, а на утрени-каноны; но поются только пѣснопѣнія *недѣли свв. Отецъ* и предпразднства.

Помимо недѣли свв. Отецъ предъ Рождествомъ Христовымъ есть еще недѣли съ именемъ *святыхъ Отецъ*. Такъ, въ 7-ю недѣлю по Пасхѣ св. Церковь воспоминаетъ и прославляетъ 318 *святыхъ отцевъ первого вселенского собора*, бывшаго въ Никеѣ при императорѣ Константинѣ Великомъ: такъ какъ этотъ соборъ, начавшійся во дни Пятидесятницы, служить ко славѣ воскресшаго Господа, преимущественно возвѣщаемой Церковію въ теченіе Пятидесятницы. Этотъ соборъ, скажемъ словами синаксаря, „проповѣдалъ Сына Божія единосущна и единочестна Отцу, и исповѣдалъ, что Онъ воистину Сынъ Божій и совершенный человѣкъ, вознесеся и

съде одесную величествія". Славу воскресшаго Господа Никейскій соборъ проповѣдалъ, между прочимъ, своимъ опредѣленіемъ праздновать свѣтлый праздникъ Пасхи всѣмъ христіанамъ не въ иной день недѣли, какъ въ первый или воскресный. До Никейскаго собора христіане не соглашались между собою въ празднованіи Пасхи: нѣкоторые на востокѣ начинали праздникъ свой въ полнолуніе первого весеннаго мѣсяца, въ какой бы день оно ни случилось, а другіе на западѣ послѣ этого полнолунія, и всегда въ день воскресный. Святые отцы 1-го вселенскаго собора постановили, чтобы во всѣхъ христіанскихъ странахъ и во всѣ времена праздникъ Пасхи начинали въ одно время, именно: послѣ первого полнолунія весеннаго, т. е., послѣ равноденствія въ ближайшій день воскресный. Соборъ желалъ ввести возможное единобразіе въ обрядахъ христіанскихъ для славы Божіей: онъ постановилъ 20-мъ правиломъ своимъ не преклонять колѣнъ въ церквяхъ въ день Господень и во всю Пятидесятницу, чтобы самимъ положеніемъ тѣла изображать воскресеніе Христово. Именуя въ пѣснопѣніяхъ отцевъ первого вселенскаго собора „вторыми послѣ апостоловъ проповѣдниками вѣры, хранителями апостольскихъ преданій, благотворителями душъ нашихъ“, св. Церковь и установила въ честь ихъ особенный праздникъ въ 7-ю недѣлю по Пасхѣ. „Поелику Господь нашъ, говорится въ синаксарѣ, во плоти совершилъ все домостроительство нашего спасенія и опять вознесся одесную Бога Отца: то Церковь, желая показать, что Сынъ Божій содѣлался истиннымъ и совершеннымъ человѣкомъ, установила настоящій праздникъ“. Судя по великому уваженію и благоговѣнію, какое во всѣ времена христіанская каѳолическая Церковь явила къ первому Никейскому вселенскому собору, можно полагать, что воспоминаніе свв. Отецъ этого великаго собора установлено церковію въ 7-ю недѣлю по Пасхѣ тотчасъ послѣ него. Воспоминаніе первого вселенскаго собора препровождаетъ мысль нашу къ тому началу благодатныхъ дѣйствій Духа Божія въ Церкви,

которому она одолжена и своими послѣдующими озареніями отъ Него: разумѣемъ торжественное сошествіе Св. Духа на вѣрующихъ въ лицѣ апостоловъ. Въ этомъ смыслѣ празднество въ честь свв. отцевъ Никейскаго собора можетъ служить для насъ и приготовленіемъ къ торжеству Пятидесятницы.

Въ 16-й день мѣсяца іюля св. Церковь снова совершаеть память святыхъ отецъ—память святыхъ вселенскихъ шести соборовъ. Въ Типиконѣ подъ 16-мъ іюля говорится: аще слѣчится недѣля (въ 16-е іюля), служба поется святыхъ отецъ въ сию недѣлю. Аще же въ среду, поется служба ихъ въ мимошедшую недѣлю. Аще же въ четвертокъ, поется служба ихъ въ предъидущую недѣлю“ (прилучившаго же святого память поется на повечеріи). Празднованіе святымъ отцамъ шести вселенскихъ соборовъ, бывшихъ въ разныя времена, несомнѣнно, началось не вдругъ, но распространялось мало-по-малу послѣ первого вселенскаго собора¹⁾). На постепенное установлѣніе празднованія свв. шести вселенскимъ соборамъ указывается писаніями святыхъ отецъ разныхъ вѣковъ. Такъ, св. Григорій Двоесловъ, писатель 6-го вѣка, въ посланіи своемъ къ Іоанну, патріарху Константинопольскому, и прочимъ патріархамъ писаль о четырехъ вселенскихъ соборахъ: „пріемлю и почитаю 4 собора, какъ 4 книги св. Евангелія, т. е., со всею преданностію содержу и всецѣло храню“

¹⁾ 16-го іюля въ слав. прологѣ и Чет.-Минеѣ, вслѣдъ за многими мѣсяцесловами и прологами весьма древними, показана память одного халкидонскаго собора. Но по іерусалимскому уставу въ сей день полагается празднованіе шести вселенскихъ соборовъ, тоже показано и въ кievскомъ мѣсяцесловѣ 1839 г. и въ греческомъ синаксарѣ святогорца Никодима. Святогорецъ Никодимъ, между прочимъ, замѣчаетъ, что въ греческой церкви всѣ семь вселенскихъ соборовъ празднуются особо: память *перваго* вселенскаго собора — послѣ Вознесенія Господня, *втораго*—послѣ 22-го мая, *третьяго*—послѣ 9-го сентября, *четвертаго*—послѣ 11 іюля, *пятаго*—послѣ 25 іюля, *шестаго*—послѣ 24 сентября, *седьмого*—послѣ 11 октября.

соборъ *Никейскій*, на коемъ ниапрөвергнуто лжеученіе Ария,—
Константинопольскій, на коемъ обличено заблужденіе Евномія и Македонія,—*Ефесскій*, на коемъ отвергнуто нечестіе Несторія; *Халкидонскій*, на коемъ отвергнуто безуміе Евтихія и Діоскора“. Въ 7-мъ вѣкѣ св. Софоній, патр. Іерусалимскій, въ соборномъ посланіи къ константинопольскому патріарху Сергію писалъ: „святые отцы, желая показать, что учение ихъ не-новое, а согласное съ соборами, часто перечисляютъ оные. Мы принимаемъ четыре великие, священные вселенскіе собора, бывшіе для утвержденія Божественныхъ догматовъ церковныхъ, сіяющіе евангельскимъ блескомъ и уврашеніе качествами евангельскими. Сверхъ сихъ четырехъ великихъ, вселенскихъ, достоуважаемыхъ священнѣйшихъ и равночестныхъ соборовъ, я принимаю и пятый вселенскій соборъ, бывшій кромѣ и послѣ тѣхъ соборовъ, собиравшійся для подтвержденія знаменитаго халкидонскаго собора“. Въ 9-мъ вѣкѣ о шести вселенскихъ соборахъ писалъ архіепископъ Константинопольскій Никифоръ и называетъ ихъ *святыми, богодвижимыми*¹⁾. Всѣ шесть вселенскихъ соборовъ имѣютъ у себя одну общую черту, которая *собединяетъ ихъ въ воспоминаніи*,—ту именно, что всѣ они главнымъ предметомъ своихъ разсужденій имѣли созерцательную сторону ученія церковнаго и преимущественно о Лицѣ Іисуса Христа, между тѣмъ какъ 7-й вселенскій соборъ, бывшій послѣ нихъ, былъ созванъ по особому догматико-обрядовому вопросу.

Наконецъ, 11 октября св. Церковь творить воспоминаніе 367 *святыхъ отецъ седьмого вселенского собора*. Соборъ этотъ, продолжавшійся отъ 24-го сентября до 14-го октября 787-го года (Чет.-Мин. 25 февр.), подтвердилъ „хранить не нововводно всѣ, писаніемъ или безъ писанія установленныя для насъ церковныя преданія, отъ нихъ же едино есть иконнаго живописанія изображеніе, яко повѣствованію Еван-

1) Христ. Чтен. 1841, III, 69.

гельскія проповѣди согласующее намъ къ увѣренію истиннаго, а не воображаемаго воплощенія Бога Слова и къ подобной пользѣ“,—и предалъ въ руководство вселенской Церкви 22 правила благочинія. Итакъ, соборъ сей, послѣдній по времени изъ бывшихъ въ Православной Церкви вселенскихъ соборовъ, имѣеть для насъ драгоцѣнную важность въ томъ отношеніи, что онъ въ своей мѣрѣ оградилъ на вѣки печатью догматического значенія почитаніе иконъ; съ другой же стороны, онъ вообще подтвердилъ хранить безъ нововведеній всѣ, установленныя писаніемъ или безъ писанія, церковныя преданія (прав. 1) и чрезъ это освятиль окончательнымъ образомъ то значеніе древности и непрерывнаго преемства, котораго такъ строго и доселѣ держится Православная Церковь въ своемъ ученіи и законодательствѣ. Въ Типиконѣ подъ 11-мъ октября читаемъ: „подобаетъ вѣдати, яко по 11 дни сего мѣсяца въ предъидущую недѣлю память совершаємъ святыхъ отецъ, иже на седмомъ вселенскомъ соборѣ въ Никеи собравшихся... И аще случится 11 день настоящій въ недѣлю, поется въ той же день служба святыхъ отецъ седьмаго собора (рядового же святого служба оставляется, и поется, егда разсудитъ екклесіархъ“). Въ недѣлю святыхъ отецъ седьмаго вселенского собора Церковь предлагаетъ на литургії евангельское чтеніе, указанное въ недѣлю 7-ю по Пасхѣ—святыхъ отецъ первого вселенского собора и въ недѣлю святыхъ отецъ шести вселенскихъ соборовъ (Іоан. 17, 1 — 13). Въ этомъ Евангеліи Церковь произносить ходатайственную молитву Сына Божія о прославленіи Его вѣчною славою чрезъ распространеніе истиннаго богопознанія въ мірѣ, чрезъ соблюденіе вѣрующихъ отъ непріязни, освященіе ихъ истиною, единеніе ихъ между собою и съ Богомъ и вѣчное ихъ блаженство 1).

1) Въ храмѣ при Святѣшемъ Синодѣ во имя *святыхъ седми вселенскихъ соборовъ* совершается особое празднество этого храма, бывающее *трижды* въ году, въ тѣ дни, въ которые Православная Церковь совершаетъ память святыхъ отецъ вселенскихъ соборовъ, т. е., въ *седьмую недѣлю по Пасхѣ*, въ недѣлю, ближайшую къ *16-му июля* и къ *11-му октября*.

Время празднованія Рождества Христова.

(Историческая справка).

Праздникъ Рождества Христова во всѣ времена считался однимъ изъ торжественнѣйшихъ праздниковъ христіанскихъ. „Скоро настанетъ,—говорилъ св. Иоаннъ Златоустъ (въ бесѣдѣ о Филогоніи),—праздникъ честнѣйшій и важнѣйшій изъ всѣхъ праздниковъ; не погрѣшилъ тотъ, кто назоветъ его матерію всѣхъ праздниковъ. Что же это за праздникъ? Это — Рождество Христово по плоти: отъ Рождества получили начало и основаніе и Богоявленіе, и священная Пасха, и Вознесеніе, и Пятидесятница. Если бы Христосъ не родился по плоти, то и не крестился бы,—а это—праздникъ Богоявленія; и не быль бы распятъ,—а это—Пасха; и не послаль бы Духа Святаго,—а это—Пятидесятница“. „Какой праздникъ,—вопрошалъ въ день Рождества Христова св. Григорій Нисскій (въ словѣ на Рождество Христово),—можетъ быть для насъ благознаменитѣе настоящаго, въ который Солнце правды, разсѣявъ злогубительный мракъ діавола, просвѣщаетъ міръ чрезъ наше естество, въ который падшее возстановляется, враждебное примиряется, отверженное взыскиуется, отпадшее отъ жизни возвращается къ жизни, плѣненное и поробленное снова возводится въ достоинство царское, связанное узами смерти разрѣшается отъ узъ ея и возвращается въ страну живыхъ? Нынѣ, по пророчеству, сокрушаются мѣдныя врата смерти, сламываются вереи желѣзныя (Псал. 106, стихъ 16); нынѣ отверзаются врата правды; нынѣ по всей вселенной слышень единодушный голосъ празднующихъ“. И дѣйствительно, во всѣхъ концахъ земли, гдѣ только было призываemo имя Господа Іисуса Христа, всѣ истинно вѣрующіе свѣтло торжествовали праздникъ Рождества Христова. Всѣ, дряхлые старцы и малыя дѣти, богатые и бѣдные, рабы и свободные, оставляли въ этотъ день свои обычныя дѣла и занятія и приходили въ храмъ поучаться закону Господню, вни-

мать пастырскимъ наставлениямъ, славословить рождаагося Спасителя и насладиться бессмертною трапезой — тѣломъ и кровью Христовой.

Но не вездѣ Рождество Христово праздновалось въ одинъ и тотъ же день. Церкви западныя совершили этотъ праздникъ 25-го декабря, а Церкви восточныя, именно: іерусалимская, александрийская, антіохійская и церковь на островѣ Кипрѣ — 6-го января, воспоминая въ этотъ день и явленіе Бога во плоти и явленіе Божества Христова въ крещеніи. На это различіе въ празднованіи между церквами восточными и западными есть указаніе у Кассіана, блаженнаго Іеронима и у другихъ. Кассіанъ, описывая обычай египетскихъ церквей, говоритъ, что туземные священники день Богоявленія разумѣютъ и о днѣ крещенія Господа, и о днѣ Его рожденія по плоти и потому таинство того и другого события празднують не дважды, какъ это бываетъ въ областяхъ западныхъ, но въ одинъ и тотъ же день Богоявленія. Празднованіе Рождества Христова вмѣстѣ съ Крещеніемъ въ однихъ церквяхъ продолжалось до конца 4-го вѣка, въ другихъ до 5-го или даже до 6-го, а въ церкви армянской продолжается и до настоящаго времени. Памятникомъ древняго соединенія этихъ двухъ праздниковъ доселѣ остается у насъ пѣснь: „Елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся“, — пѣснь, которою въ древности привѣтствовали новокрещенныхъ въ праздникъ Богоявленія, и которая поется у насъ на литургії вмѣсто трисвятого не только въ день Крещенія Господня, но и въ день Рождества Христова ¹⁾). Этотъ двойной праздникъ извѣстенъ былъ подъ общимъ именемъ Епифаніи или Феофаніи.

¹⁾ Памятникомъ древняго соединенія обоихъ праздниковъ служитъ совершенное сходство въ отправлениі сихъ праздниковъ: тому и другому предшествуетъ „сочевникъ“, съ одинаковымъ народнымъ преданіемъ, что въ сочевники должно поститься до звѣзды; чинъ богослуженія въ навечерія обоихъ праздниковъ и въ самые праздники совершенно одинаковъ, различенъ только по предмету.

Что же служило причиной установления праздника, въ который вмѣстѣ съ крещеніемъ воспоминалось и рожденіе Христа? Рождество Христово или Крещеніе послужило основаниемъ праздника? Чѣмъ объяснить совмѣстное празднованіе рожденія и крещенія Христа и отнесеніе этого празднованія именно на шестое января? Такъ какъ въ празднованіи дня рожденія открыто засвидѣтельствовано плотское рожденіе Богочеловѣка, событие вочеловѣченія Бога Слова, то можно думать, что ближайшимъ поводомъ къ установлению праздника, въ который воспоминалось рожденіе Христа, послужило желаніе Православной Церкви доказать непреложность истины вочеловѣченія Сына Божія для тѣхъ, которые ее отрицали. Изъ церковной исторіи известно, что докетизмъ, считавшій воплощеніе Іисуса Христа призрачнымъ, и евіонизмъ, признававшій Спасителя за простого человѣка, который только въ крещеніи, по соединеніи съ Нимъ Божественного Слова, получилъ Божеское достоинство, начали развиваться въ Церкви въ концѣ первого вѣка. Эти лжеученія, развившія въ системы во 2-мъ и 3-мъ вѣкахъ, требовали со стороны Церкви обличенія и доказательства истинности того, что они опровергали. А чѣмъ же древняя Церковь могла лучше всего засвидѣтельствовать свою вѣру въ то, что Іисусъ Христосъ дѣйствительно родился и родился не простымъ человѣкомъ, а Богочеловѣкомъ, какъ не установленіемъ праздника, въ который торжественно воспоминалось бы рождество Христово? Итакъ, установленіемъ праздника Рождества Христова опровергались докетизмъ и евіонизмъ¹⁾. Первоначально въ составъ праздника Епиѳаніи или Ѹеофаніи вошло воспоминаніе о рожденіи Господа Іисуса Христа, а впослѣдствіи уже къ

¹⁾ Что св. Церковь имѣла въ виду установленіемъ сего праздника обличить еретиковъ, утверждавшихъ, что Іисусъ Христосъ имѣлъ мнимую или призрачную, а не истинную плоть человѣческую, это видно изъ праздничныхъ пѣснопѣній церковныхъ. Св. Церковь воспѣваетъ между прочимъ: въ писаніяхъ обрѣтаемъ Христа рождаема и пеленами повиваема, въ яслѣхъ полагаема, и

нему присоединилось и воспоминаніе Его крещенія. Основаніемъ, по которому праздникъ Епифаніи былъ отнесенъ именно на 6-е января послужило, сопоставленіе Христа съ Адамомъ. По таинственному созерданію древней Церкви первый Адамъ—виновникъ грѣха и смерти явился на свѣтъ, сотворенъ въ тотъ же день, въ который родился во плоти и явился миру въ крещеніи и второй Адамъ—Христосъ, Начальникъ жизни и спасенія,—въ шестой день. И вотъ празднованіе рожденія и крещенія Господня стали относить на шестой день первого мѣсяца въ году по римскому календарю. Но съ теченіемъ времени какъ первоначальное основаніе праздника Епифаніи, такъ и причина его отнесенія на шестое января, вѣроятно, затемнились въ сознаніи христіанъ, и вотъ явились попытки установить новую дату для дня рожденія Христова, а также споры о томъ, что собственно нужно праздновать въ день Епифаніи—крещеніе или рожденіе. Уже во времена Климента въ Александріи многіе, по словамъ этого отца, „съ излишней тщательностью стараются опредѣлить не только годъ, но и день рожденія Спасителя“, и по-своему опредѣляютъ ихъ. Оригенъ доказываетъ, что шестое января есть день крещенія Иисуса Христа. Св. Іоаннъ Златоустъ предметомъ праздника Епифаніи также считаетъ крещеніе Господне, что можно видѣть изъ его бесѣды, произнесенной въ 387 г. въ этотъ именно день. „Почему,—спрашиваетъ святитель,—Богоявленіемъ называется не тотъ день, въ который Христосъ родился, а тотъ, въ который Онъ крестился? Поэтому,—отвѣчаетъ самъ проповѣдникъ,—что Христость сдѣлалася для всѣхъ известнымъ не тогда, когда Онъ родился, но когда крестился; до этого дня Онъ не былъ известенъ народу“. Но вмѣстѣ съ тѣмъ цѣлый рядъ отцовъ Церкви

млекомъ питаєма, обрѣзаніе пріемлюща и Симеономъ носима, не мнѣніемъ, не привидѣніемъ, но истинною мірови явльшася (стихира 2-я на вечернѣ Рожд. Христ.). Яко человѣкъ явился еси существомъ, а не мечтаніемъ (22 дек. кан. на повечеріи, троп. 9 пѣсн.).

считаетъ этотъ праздникъ днемъ рожденія Христа. Св. Ефрем Сиринъ называетъ праздникъ Епифаніи „днемъ рожденія“ Христа Спасителя. Св. Василій Великій въ словѣ на праздникъ Рождества говоритъ: „Христосъ явился намъ не въ образѣ Бога, чѣмъ устрашилъ бы слабую природу, но въ образѣ раба, чрезъ что освобождаетъ рабовъ! Будемъ называть нашъ праздникъ Феофаніею“. Но особенно ясно высказывается относительно данного вопроса св. Григорій Богословъ въ своей проповѣди на этотъ праздникъ. „Нынѣ,—говоритъ проповѣдникъ,—празднуемъ мы Богоявленіе или праздникъ Рождества (Христова); онъ называется двоякимъ образомъ потому, что два имени даются одному и тому же событию, ибо Богъ явился чрезъ Свое рожденіе людямъ; Феофаніей называется потому, что Онъ явился, праздникомъ рожденія потому, что Онъ родился“. Не смотря на это, двойной характеръ за праздникомъ Епифаніи удерживался однако въ восточной Церкви до 4 вѣка, а въ некоторыхъ церквяхъ даже до 5-го и 6-го вѣка.

Прослѣдивъ исторію праздника Рождества Христова на востокѣ, мы теперь переходимъ къ установлению и исторіи этого праздника на западѣ. Первое достовѣрное и несомнѣнное извѣстіе о празднованіи на западѣ Рождества Христова 25 декабря мы находимъ у римскаго первосвященника Либерія, занимавшаго каѳедру римскую съ 352 по 366 годъ. Въ своей рѣчи, произнесенной въ день Рождества Христова, при постриженіи сестры его Марцелины въ монахини, папа обращается къ ней съ такими словами: „видишь, сколько народа собралось ко дню рожденія твоего Жениха (Христа)?“ Приведенные нами слова римскаго первосвященника показываютъ, что въ его время праздникъ Рождества Христова уже торжественно совершался при многочисленномъ стеченіи народа и, слѣдовательно, былъ уже не новъ и установленъ прежде папы Либерія. До нась дошло свидѣтельство, что празднованіе Рождества Христова 25 декабря установлено для всей Церкви предшественникомъ Либерія по каѳедрѣ папою

Юліемъ (337—352). Поводомъ къ установлению праздника въ это, именно, число послужило письмо іерусалимскаго епископа Кирилла къ папѣ Юлію. Упомянувъ въ письмѣ о неудобствѣ совмѣстнаго празднованія рожденія и крещенія Христова въ праздникъ Епифаніи, Кириллъ продолжаетъ: „такъ какъ твоей святости легко отыскать всѣ письменные документы, издавъ которые, императоръ Титъ, по разрушениіи Іерусалима, увезъ въ Римъ, то, вѣроятно, ты можешь определенно узнать день рождества Господа нашего Иисуса Христа“. Побужденный просьбой св. Кирилла, папа Юлій, по тщательномъ изслѣдованіи іудейскихъ документовъ въ римскомъ архивѣ, нашелъ, что 25 декабря есть день рожденія Христа, а 6-е января—день Его крещенія. Со временеми папы Юлія праздникъ Рождества Христова 25 декабря въ теченіе немногихъ десятилѣтій распространился по всему западу и былъ принятъ во многихъ церквяхъ востока. Первое свидѣтельство о самостоятельномъ празднованіи рожденія Христа Спасителя 25 декабря на востокѣ находится въ одной изъ бесѣдъ Иоанна Златоуста, произнесенной въ Антіохіи въ 386 году. „Еще нѣть десяти лѣтъ, говоритъ святитель, какъ этотъ праздникъ сдѣлался намъ извѣстенъ, но вы празднуете его съ такой ревностію, что какъ будто онъ извѣстенъ вамъ съ незапамятныхъ временъ. Такъ, по справедливости можно сказать, что онъ заслуживаетъ и имя древняго, и имя новаго, до сихъ поръ неизвѣстнаго, праздника... Я знаю, продолжаетъ проповѣдникъ, что многіе спорятъ объ этомъ праздникѣ: одни возражаютъ, что этотъ праздникъ—нововведеніе, другіе защищаютъ его, какъ очень древній, и приводятъ въ доказательство, что онъ задолго ранѣе предсказанъ пророками, отъ юракіи до Испаніи повсюду извѣстенъ и торжественно празднуется“. Изъ этихъ словъ святого Иоанна Златоуста можно съ достовѣрностью заключить, что праздникъ Рождества Христова на востокѣ существовалъ. Установленіе нового праздника было оружіемъ и противъ аріанъ. Въ противовѣсь аріанскому сомнѣнію въ троичности лицъ

въ Богъ и аріанскому ученію, что Іисусъ Христосъ только въ крещеніи получилъ Божественную мудрость, и установленъ особый самостоятельный праздникъ Рождества Христова. Этотъ праздникъ былъ очевиднымъ выражениемъ доктрины „единства во Святой Троицѣ и Троицѣ въ единстве“¹. Введенный сначала, хотя и не безъ борьбы, при императорѣ Феодосіи, въ столицѣ христіанского востока, Константинополѣ, въ началѣ пятаго вѣка сей праздникъ вводится и въ другихъ его городахъ—Александрии, Антіохіи и Йерусалимѣ. Въ Александрии въ 432 году была уже произнесена проповѣдь на день Рождества Христова 25 декабря. Въ Палестинѣ раздѣленіе двойного праздника „Епифаніи“ и перенесеніе празднованія Рождества Христова съ 6-го января на 25 декабря сдѣлано около этого же времени епископомъ Ювеналіемъ Йерусалимскимъ. Съ шестаго столѣтія двойное значение праздника прекращается во всѣхъ восточныхъ церквяхъ, кромѣ армянской, которая, какъ мы уже сказали, и до нынѣ Крещеніе и Рождество Христово празднуетъ въ одинъ день—6-го января, прекращаются и возраженія противъ праздника Рождества Христова 25 декабря, и онъ дѣлается общимъ въ Церкви восточной и западной, какъ день воспоминанія рожденія Христа Спасителя. За праздникомъ 6-го января остается значение только праздника Крещенія Господа нашего Іисуса Христа, съ каковымъ значеніемъ праздникъ этотъ переходитъ съ востока на западъ и входитъ въ практику тамошнихъ церквей. Выраженіемъ общаго голоса христіанской Церкви обѣ этихъ праздникахъ является въ это время опредѣленіе Апостольскихъ Постановленій: „дни праздниковъ соблюдайте и прежде всего—день Рождества въ 25-й день девятаго мѣсяца (считая отъ апрѣля), послѣ котораго да будетъ у васъ въ чести праздникъ Крещенія, въ который Господь открылъ намъ Своё Божество, да бываетъ онъ въ шестой день десятаго мѣсяца“, т. е., 6-го января (Кн. 5, гл. 12; кн. 8, гл. 33).

Проповѣдническая дѣятельность пастыря Церкви¹⁾

(Изъ сочиненій русскихъ духовныхъ писателей 18 вѣка).

О какихъ предметахъ долженъ говорить проповѣдникъ съ церковной каѳедры? Широкій и разнообразный кругъ проповѣдническихъ предметовъ „Книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“ вообще опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ: „священницы должныствуютъ обучать народъ вѣрѣ и закону“²⁾. Отсюда ясно, что въ содержаніе пастырской проповѣди должны входить, съ одной стороны, раскрытие догматовъ православной христіанской вѣры, а съ другой — ученіе о жизни и дѣятельности христіанской. Что же именно пастырь стада Христова долженъ преподать словеснымъ овцамъ своимъ изъ догматовъ вѣры и христіанского нравоученія? Такъ какъ основаніемъ всей жизни и дѣятельности христіанина должна служить живая и сознательная вѣра, то наши духовные писатели 18-го вѣка въ своихъ сочиненіяхъ обращаютъ особенное вниманіе на то, чтобы пастыри Церкви прежде всего научили своихъ пасомыхъ вѣровать, освѣтили ихъ умственный кругозоръ свѣтомъ христіанского ученія, заложили въ душѣ ихъ то основаніе, на которомъ должна утверждаться правильная, согласная съ духомъ евангельскимъ, внутренняя и внѣшняя жизнь. Такого же точно порядка въ проповѣднической дѣятельности, замѣчаетъ „Книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“, держался въ своихъ посланіяхъ и св. апостолъ Павелъ: сначала онъ „предлагаетъ догматы вѣры, а потомъ о законныхъ добрыхъ дѣлахъ пишетъ, увѣщевая, чтобы христіане достойно званію своему ходили“³⁾.

1) См. № 50-й за 1898 годъ.

2) Кн. о должн. пресв. прих. § 16.

3) Кн. о должн. пресв. прих. § 16.

И такъ, первая забота благовѣстника Христова должна состоять въ томъ, чтобы научить вѣренныхъ ему людей истинамъ христіанской вѣры. А такъ какъ вся совокупность доктринальныхъ истинъ содержится въ символѣ вѣры¹⁾, то пастырь Церкви съ наученія и разъясненія этого символа и обязанъ начать свое проповѣдное слово. При этомъ онъ долженъ помнить, что все доктрины вѣры раскрывать и разъяснять мало свѣдущимъ въ вѣрѣ пасомымъ ему нѣть нужды, „чтобы не отяготить ихъ высокими и неудобѣпонятными богословскими въ доктринахъ разсужденіями, и словами многаго изъясненія требующими; но довлѣеть нужнѣйшимъ ко спасенію членамъ научить... и дотолѣ отъ истолкованія члена вѣры предложенного не отступать, доколѣ оный слушателями ясно не будетъ понять, и устами право исповѣданъ“²⁾. Главнымъ же и самымъ важнымъ предметомъ для вѣроучительной проповѣди пастыря Церкви должна быть Божественная Личность Господа Иисуса Христа Спасителя и Искупителя міра. Отъ большаго или меньшаго познанія Господа Иисуса Христа зависитъ сила вѣры въ Него,—поэтому, чѣмъ больше пасомые будутъ знать о своемъ Искупителѣ, тѣмъ вѣра въ Него будетъ сильнѣе и тверже, а глубокая и сильная вѣра обусловливаетъ спасеніе христіанина. „Понеже вѣры святыя, поучаетъ „Книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“, и вѣчнаго спасенія Начальникъ и Совершитель единъ есть Господь нашъ Иисусъ Христосъ (Евр. 12, 2), и иньстъ иного имени подъ небесемъ даннаго въ человѣцѣхъ, о немжѣ подобаетъ спастися намъ, токмо о Христѣ Иисусѣ (Дѣян. 4, 12)..., то при каждомъ ученія видѣ долженъ пресвiterъ влиять познаніе Христа Иисуса, внѣдривать ученіе Его, напоминать крайнее милосердіе Его, и вперять то, что Христосъ Единъ есть намъ отъ Бога премудрость, правда, освященіе и избавленіе..., представлять, что Христосъ есть

1) Тамъ-же, § 18.

2) Кн. о должн. пресв. прих. § 24.

Сынъ Божій, есть свѣтъ міру, и ходай по Немъ не имать ходити во тмѣ, что есть пастырь добрый, душу свою положивъ за овецъ, есть агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра, есть путь и истина и животъ, есть дверь, есть воскресеніе, есть судія страшный, и комуждо воздастъ по дѣломъ его... и прочая... долженъ наслаждать познаніе Іисуса Христа, и такъ всякое наставленіе должно быть основано на Христѣ Господѣ“ ¹⁾). Святый Тихонъ Воронежскій предлагаетъ пастырямъ Церкви въ проповѣди напоминать своимъ пасомымъ: „о Христѣ Спасителѣ міра, о пожитіи Его на землѣ, страданіи, смерти и воскресеніи Его, и чего ради такъ велико и чудно дѣло сотворилось, и что мы должны Ему за сію тає великую Его любовь къ намъ показанную“ ²⁾).

Вполнѣ законченный и въ порядкѣ подобранный кругъ проповѣдническихъ предметовъ предлагается єеофанъ Прокоповичъ. „Вещи и дѣла, о которыхъ духовный учитель народа христіанскому проповѣдати долженъ“, єеофанъ Прокоповичъ подводитъ подъ два отдѣла: одинъ, названный имъ „общая“, заключаетъ въ себѣ объемъ предметовъ строго догматического характера, а другой — „собственная“ содержить въ себѣ предметы нравственного свойства. Къ первому отдѣлу относить онъ слѣдующія „вещи и дѣла“: „о Богѣ, о свойствахъ Бога, о Богѣ въ Самомъ Себѣ и троичномъ въ Лицахъ, объ истинѣ христіанского исповѣданія, о Промыслѣ, о паденіи первого человѣка, о грѣхѣ; что есть Христосъ, какая пришествія Его въ міръ вина? Какая намъ отъ послушанія, страданія и смерти Его польза? о силѣ Ветхаго и Нового Завѣта, и разница между ними“ и т. п. ³⁾).

Что касается проповѣдей, имѣющихъ цѣлью поучить людей христіанской богоугодной жизни, то содержаніемъ ихъ должно служить раскрытие „воли Божіей святой, угодной и

1) Кн. о должн. пресв. прих. § 38.

2) Твор. св. Тих. Ворон. т. 13-й, стр. 38.

3) єеоф. Прок., „Богословскія соч. полн. собр.“ ч. 4-я, стр. 266.

совершенной“¹⁾). А такъ какъ воля Божія полнѣе всего выражена въ десятословіи, которое необходимо знать всѣмъ вѣрующимъ, то пастырь Церкви обязанъ возможно яснѣе разъяснить своимъ пасомымъ смыслъ и значеніе каждой заповѣди Господней. „Священницы, говорить Книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ, должныствуютъ обучать народъ... и закону. Законъ десятословія... яко естеству нашему врожденный, и Божія образа, по коему созданъ человѣкъ, есть зерцало, то всякому христіанину безъ изъятія надлежить знать, и по нему добрая дѣла творить, а отъ злыхъ удаляться, жизнь свою провождать“²⁾.

Предметы нравоучительного характера, которые проповѣдникъ Слова Божія долженъ изъяснять своимъ пасомымъ, св. Тихонъ Воронежскій и св. Димитрій Ростовскій указываютъ слѣдующіе: „о покаяніи, о исправленіи жизни, о должностяхъ всякаго чина, о исправленіи суетлія, о вкорененіи въ сердца людскія страха Божія“³⁾, „о святомъ крещеніи, о отрицаніи и обѣтахъ ихъ бывшихъ“⁴⁾, „о богослуженіи, о святомъ и праведномъ житіи и о любви къ Богу и ближнему“⁵⁾. Особенно же обильный матеріалъ для нравоучительныхъ проповѣдей предлагаетъ Феофанъ Прокоповичъ. Перечень „вещей и дѣлъ“ нравственного характера у него таковъ: „о юдаяніи милостины и о свойствахъ ея. О татьбахъ и разбояхъ. О правосудіи, мздопріятіи и лицемѣріи. О хищеніи; о трезвости и пьянствѣ, о клеветѣ; о зависти; о прелюбодѣяніи“⁶⁾ и т. под. Но больше всего темъ для нравоучительныхъ поученій должна дать пастырю Церкви рели-

1) Дух. Регл. „о проповѣдникахъ Слова Божія“ § 2.

2) Кн. о должн. пресв. прих. §§ 16. 19.

3) Твор. св. Тих. Зад. т. 1, стр. 17.

4) Тамъ-же, т. 12-й, стр. 108.

5) Твор. св. Дим. Рост., ч. 3-я, стр. 351.

6) Феоф. Прок. Богосл. соч. полн. собр. ч. 4, стр. 271.

гіозно-нравственная жизнь его пасомыхъ. Представляя въ своемъ проявленіи множество всякаго рода уклоненій, духовныхъ недуговъ, болѣзней и недостатковъ, она пастырю Церкви, хорошо изучившему религіозно - нравственное состояніе своихъ пасомыхъ, можетъ указать не мало самыхъ разнобразныхъ предметовъ для назидательныхъ поученій. Призванный врачевать духовныя раны своихъ пасомыхъ, пастырь-проповѣдникъ и духовный руководитель словеснаго стада, сообразно духовной болѣзни пасомаго, долженъ предлагать и соотвѣтствующее лѣкарство. А сколько такихъ болѣзней можетъ быть среди пасомыхъ, и, слѣдовательно, сколько темъ для поученій! 1).

Свящ. Г. Тихомировъ.

Объ иконописномъ изображеніи Рождества Христова ²⁾.

Изъ другихъ лицъ, причастныхъ событию рожdestва Христова, слѣдуетъ упомянуть прежде всего старца Іосифа, которому было 80 лѣтъ, когда съ нимъ была обручена Дѣва Марія. Въ лицѣ его, освободившагося теперь отъ сомнѣній и подозрѣній и взиравшаго на Св. Дѣву съ благоговѣйнымъ страхомъ, какъ на Матерь Божію—смиренный восторгъ и живая глубокая вѣра. Преданіе говоритъ, что, когда для Пресвятой Дѣвы наступило время родить, Іосифъ поспѣшилъ за бабкой Саломіей, которая была съ ними въ родствѣ. Но безъ болѣзни Родная и Божественный Младенецъ не имѣли въ ней нужды. Возвратившійся Іосифъ и съ нимъ старица Са-

1) Катих. митр. Платона (Левшина) т. 9, стр. 228; т. 13-й, стр. 103; ср. твор. св. Тих. Зад. т. 1, стр. 151—152; т. 9, стр. 42; собр. соч. Георгія Конис. ч. 1, стр. 87.

2) См. № 49-й за 1898 г.

ломія съ вѣрою и благоговѣніемъ пали на колѣна и поклонились родившемуся безъ нихъ Младенцу и Пречистой Его Матери. Саломія изображается женщиною преклонныхъ лѣтъ ¹⁾.

Могутъ быть изображены еще и постороннія лица. Основаніе для этого можно найти въ самомъ Евангеліи. Когда пастыри пришли въ пещеру, то рассказывали о своемъ видѣніи другимъ тамъ бывшимъ; а надобно замѣтить, что пройти разстояніе отъ мѣста явленія ангеловъ пастырямъ до пещеры рождества, по словамъ извѣстнаго путешественника Муравьевъ, можно въ полчаса ²⁾, притомъ же пастыри поспѣшно шли ³⁾. Въ выраженіи стороннихъ лицъ, изображаемыхъ на иконахъ Рождества Христова, должна проглядывать не столько вѣра, сколько удивленіе. *И всѣ слышавши,* говорить ев. Лука, *дивились тому, что рассказывали имъ пастухи* (Лук. 2, 18). Преданіе говоритъ, что пастырей было трое ⁴⁾. Одѣяніе на пастыряхъ, нужно полагать, было такое же, какое и теперь мы видимъ на востокѣ и между прочимъ длинные посохи въ рукахъ ⁵⁾. Выраженіе ихъ лицъ вѣрнѣе всего къ этому времени значительно измѣнилось. Великій страхъ, которымъ они обяты были во время ангельскаго явленія, замѣнился радостью, когда они увидали Младенца-Спасителя. Благоговѣнійный восторгъ пастырей продолжался еще и по выходѣ изъ пещеры. И возвратились, говоритъ евангелистъ, пастухи, славя и хваля Бога за все, что слышали и видѣли (Лук. 2, 20).

Въ пещерѣ же, по церковному преданію, поклонились Богомладенцу и восточные мудрецы. „Есть бо всея Церкви вѣрное разумѣніе“, говоритъ св. Димитрій Ростовскій; „яко

¹⁾ См. у Мансветова стр. 9 и 6.

²⁾ Ч. 2, стр. 200 и 201.

³⁾ Лук. 2, 16 и 18.

⁴⁾ Четыри-Мин. 25 дек.

⁵⁾ См. Муравьевъ ч. 2, стр. 196.

волеви онъе Христу въ Виөлеемъ и вертепъ еще сущему поклонишася¹⁾. Также говорять и церковныя пѣснопѣнія: *волхвовъ славный вертепъ пріемый*²⁾ или: *волеви.... видѣша въ вертепѣ Младенца лежаща безъмътию*³⁾). Въ Виөлеемской пещерѣ и нынѣ, близъ престола, означающаго мѣсто рождества, и другого—надъ мѣстомъ яслей, стоитъ, напротивъ послѣдняго, престолъ въ память поклоненія волхвовъ. Преданіе говорить, что ихъ было три и, по кончинѣ своей, они причтены къ лицу святыхъ. Перваго звали Мельхіеръ: онъ былъ старъ и сѣдъ, волосы и бороду имѣлъ длинные; второй былъ Гаспаръ, молодой, безъ бороды; третій Валтасаръ, лицемъ очень смуглый, бородатый⁴⁾. Увидавъ Богомладенца съ Матерью, они пали на колѣни и принесли дары: первый—злато, второй—ливанъ и третій смирну. Надъ головою Богомладенца виднѣется чудесная звѣзда, приведшая волхвовъ къ мѣсту рожденія Богочеловѣка⁵⁾.

Впрочемъ, явленіе звѣзды и поклоненіе волхвовъ очень часто изображается отдельно; при чемъ, на основаніи словъ Ефрема Сириня, называющаго этотъ день безоблачнымъ и яснымъ, во время принесенія волхвами даровъ, пишутъ и ландшафтъ ясный и безоблачный, если только онъ виденъ изъ пещеры. Отдельно же иной разъ изображаютъ и явленіе ангеловъ пастырямъ. Въ ту ночь, когда родился Христосъ, пастыри стерегли свое стадо (Лук. 2, 8). Вдругъ предсталъ

¹⁾ Четьи-Мин. 25 дек.

²⁾ Янв. 11, пѣснь 4 втор. кан., ст. 4.

³⁾ Янв. 25 на литії, слав., гл. 5.

⁴⁾ См. Четьи-Мин. на 25 дек.; у Мансветова стр. 16 и Тихомирова „Жизнь Пресв. Богородицы“ ч. 1 стр. 65.

⁵⁾ Въ Четьи-Минеи, на основаніи словъ свв. Густина-мученика, Златоуста, Григорія Нисскаго, блажен. Іеронима и Феофилакта, говорится прямо, что волхвы поклонились въ томъ-же вертепѣ, гдѣ родился Христосъ, и что Матерь Божія прожила въ немъ до истеченія 40 дней.

имъ Ангелъ Господень и слава Господня осіяла ихъ (Лук. 2, 9). Святый Кипріанъ Кареагенскій говоритъ, что благовѣстившій ангелъ былъ Архангель Гавріилъ ¹⁾). И святая Церковь тоже воспѣваетъ: *приидите, воспоимъ Матерь Спасову.... съ Гавріломъ воспоемъ, съ пастырями прославимъ* ²⁾ и проч. Архангела Гавріила изображаютъ обыкновенно съ райскою вѣткой въ руцѣ, а иногда: съ фопаремъ, внутри которого горитъ свѣча—въ правой руцѣ, а въ лѣвой—съ каменнымъ зеркаломъ изъ зеленаго ясписа, съ красными по мѣстамъ крапинками ³⁾). Одѣяніе Архангела пишется на основаніи слѣдующихъ свѣдѣній. Пророку Даніилу онъ явился въ льняной одеждѣ, преподсанной золотымъ поясомъ (Дап. 10, 5), а при гробѣ Господнемъ одѣяніе его было бѣло, какъ снѣгъ ⁴⁾). На этомъ основаніи, и при явленіи арх. Гавріила пастырямъ, можно писать его въ бѣлой одеждѣ. Иногда арх. Гавріила пишутъ летящимъ къ пастырямъ, что часто дѣлаютъ западные иконописцы; но это излишне, такъ какъ въ Евангеліи говорится только, что онъ *ста въ нихъ* (Лук. 2, 9), т. е., вдругъ предсталъ предъ ними, какъ бы изъ невидимаго сдѣлался видимымъ. О выраженіи пастырей во время ангельскаго явленія ев. Лука ясно говоритъ, что они были въ великому страхѣ ⁵⁾, были поражены внезапнымъ явленіемъ многочисленнаго воинства небеснаго, славящаго Бога.

Въ заключеніе нашей статьи укажемъ, где же главный и самый лучшій моментъ для изображенія Рождества Христова. Очевидно, что такимъ моментомъ слѣдуетъ признать тотъ, который наилучше выражаетъ существенную мысль

1) См. Четъи-Мин. 25 дек.

2) На хвалит. стихир. 3. 25 дек.

3) Воскр. Чт. 1838 г. стр. 283—286.

4) Ме. 28, 3; Мар. 16, 5. Въ Цвѣтной Тріоди, въ недѣлю 5 по Пасхѣ, говорится, что ангель, отвалившій камень отъ гроба, былъ то же арх. Гавріилъ.

5) Лук. 2, 9.

праздника, т. е., воплощение Бога-Слова. Икону Рождества Христова слѣдуетъ писать такъ, чтобы всѣ частности говорили о томъ, что родился Богъ, а не простой человѣкъ. Если представить на иконѣ мрачную, въ полночь, пещеру, освѣщенную свѣтомъ рожденаго Свѣта-Младенца, лежащаго въ ясляхъ; предъ Нимъ благолѣпной красоты Матерь Дѣву, съ любовію и благоговѣніемъ взирающую на Сына Своего и Бога; старца Іосифа и старицу Саломію, падшихъ съ вѣрою на колѣна и восторженно взирающихъ на Богомладенца, и, наконецъ, стороннія лица, пораженные чудесностью совершившагося, то такая икона, при художественномъ выполнении, будетъ вполнѣ выражать главную мысль праздника, т. е., рождение Бога-Слова. Къ этой картинѣ иные иконописцы прибавляютъ еще изображеніе источника воды, чудесно истекшаго изъ камня и отражающаго въ тысячахъ капель своихъ сверхъестественный свѣтъ, наполняющій пещеру. По преданію источникъ этотъ чудеснымъ образомъ истекъ изъ камня въ пещерѣ въ то время, когда родился въ ней Господь нашъ Іисусъ Христосъ.

ЗАМѢТКА.

Благотворительныя письма съ объявленіями.

Вѣдомство дѣтскихъ пріютовъ, состоящее подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ и принадлежащее къ учрежденіямъ Императрицы Маріи, имѣетъ, согласно Высочайше утвержденному 18 іюля 1891 г. Положенію, цѣлью: призрѣніе повсемѣстно въ Россіи бѣдныхъ дѣтей и сиротъ обоего пола, безъ различія званія, вѣроисповѣданія, сословія и происхожденія, доставленіе имъ религіозно-нравственаго воспитанія, первоначального и ремесленного образованія и подготовленіе ихъ къ самостоятельному производительному труду. Въ настоящее время пріютское вѣдомство обнимаетъ около 300 учрежденій, въ томъ числѣ до 100 столичныхъ, губернскыхъ, областныхъ, уѣздныхъ и городскихъ Попечительствъ дѣтскихъ пріютовъ, Со-

вътвътъ, Комитетовъ и благотворительныхъ обществъ и до 200 разныхъ заведеній, т. е., дѣтскихъ и сиротскихъ пріютовъ, яслей, дѣтскихъ садовъ, воспитательныхъ домовъ, ремесленныхъ училищъ, рукодѣльныхъ школъ, сельскихъ и сельскохозяйственныхъ пріютовъ, кулинарныхъ школъ, садоводства и огородничества, дѣтскихъ больницъ, родильныхъ пріютовъ и т. п. Во всѣхъ этихъ заведеніяхъ призрѣвается, воспитывается и обучается до 15,000 дѣтей неимущихъ родителей. Всѣ эти заведенія содержатся почти исключительно па частная пожертвованія. Между тѣмъ ежегодные расходы на содержаніе этихъ заведеній составляютъ до 800,000 руб. и ростуть изъ года въ годъ, такъ какъ, въ виду увеличивающейся потребности въ предоставлениіи неимущимъ дѣтямъ призрѣнія и образованія, число пріютовъ должно постоянно увеличиваться и размѣры существующихъ пріютовъ должны расширяться. Однако, при постоянно увеличивающихся расходахъ на содержаніе пріютовъ, соотвѣтственное увеличеніе доходовъ оказывается крайне затруднительнымъ. Въ виду сего Центральное Управление вѣдомства пріютовъ, изыскивая новые источники средствъ на ихъ содержаніе, испросило и получило нынѣ разрѣшеніе Правительства на выпускъ и продажу повсемѣстно въ Россіи особыхъ бланковъ для писемъ подъ названіемъ: „благотворительныхъ закрытыхъ писемъ съ объявленіями“. Бланки эти будутъ состоять изъ почтоваго листа бумаги большого формата, складывающагося вчетверо, — безъ отдѣльного конверта, съ проколами для за克莱ки. На сторонѣ адреса, въ правомъ углу, будетъ почтовый семикопѣечный штемпель (марка), въ лѣвомъ — изображеніе пеликана (эмблема Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи), и кромѣ того будутъ слѣдующія надписи: 1) „благотворительное закрытое письмо съ объявленіями“, 2) „бланкъ этотъ продается повсюду за 5 коп.“, и 3) „чистый доходъ поступаетъ въ пользу дѣтскихъ пріютовъ Вѣд. учр. Императрицы Маріи“. Внутри письма, по краямъ его, будутъ помѣщаться, за извѣстную, весьма недорогую плату, объявленія.

Письма эти, какъ уже оплаченныя 7-ми копѣчною маркою, будуть имѣть хожденіе по всей Россіи и, съ прибавкою трехкопѣчной марки, также за границею. Такимъ образомъ, публика, покупая эти бланки и пріобрѣтая за 5 коп. сразу бумагу, конвертъ и семикопѣчную марку, получаетъ не только экономію въ 4 коп. на каждое письмо, но въ тоже времѧ вноситъ и свою лепту на пользу дѣтскихъ пріютовъ, соѣдѣствуя увеличенію дохода, получаемаго отъ взносовъ за объявленіе.

Центральное Управление Вѣдомства дѣтскихъ пріютовъ надѣется, что публика сочувственно отнесется къ этому дѣлу и будетъ писать свои письма преимущественно, а впослѣдствіи, быть можетъ, даже исключительно на этихъ бланкахъ, въ видахъ экономіи и пользы для себя съ одной стороны, и благой цѣли—съ другой, и что весь торговый міръ охотно будетъ помѣщать свои объявленія на этихъ письмахъ. При всеобщемъ распространеніи этихъ писемъ, само собою разумѣется, что всѣ печатаемыя въ нихъ объявленія получать самое широкое распространеніе по всей Россіи, что весьма важно и полезно для всѣхъ дающихъ свои объявленіи, такъ какъ письма эти попадутъ даже и въ такія мѣста, куда газеты рѣдко доходятъ. Въ видахъ удобства публики, открыта особая контора для приема объявлений и продажи благотворительныхъ писемъ въ С.-Петербургѣ, по Невскому просп., въ д. № 66, кв. № 2, и открываются таковыя же конторы въ другихъ большихъ городахъ. Тамъ же можно получить всѣ болѣе подробныя свѣдѣнія по этому дѣлу. Вѣдомство дѣтскихъ пріютовъ, уповая на постоянное сочувствіе русскаго народа ко всякому благому дѣлу, надѣется, что и на этотъ разъ нужды несчастныхъ сиротъ и неимущихъ дѣтей найдутъ повсюду самый широкій откликъ.

Плата за объявленія, печатаемыя на благотворительныхъ письмахъ за каждую серію въ 5,000 экземпляровъ писемъ: на первой страницѣ за клѣтку въ 32 сантиметра 15 р., на второй и третьей страницѣ за клѣтку въ 32 сант. 12 руб., на четвертой страницѣ за клѣтку въ 28 сант. 10 р., на наружной сторонѣ за клѣтку въ 110 сант. 150 р. Доказательствомъ точнаго выполненія заказа будутъ служить особыя удостовѣренія о числѣ дѣйствительно отпечатанныхъ экземпляровъ писемъ съ заказанными объявленіями, выдаваемыя типографіею и удостовѣряемыя Канцеляриею по управлению всѣми дѣтскими пріютами, хранимыя въ Главной Конторѣ благотворительныхъ писемъ (С.-Петербургѣ, Невскій просп., домъ № 66, кв. 2).

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем.. Архимандритъ Іоаннікій.

Отъ Кіев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется Кіевъ, 7 ноября 1898 г.

Цензоръ, э.-орд. проф. Акад., прог. Г. Корольковъ.

Тип. Петра Барскаго, Крестатикъ, собств. домъ № 40.